

УДК 34.096

О. С. КобзарьБелорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220030 Минск, Республика Беларусь, olga.s.kobzar@gmail.com

СПОРТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ БРАЗИЛИИ: МОДЕЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРТИВНЫХ СПОРОВ

В статье рассматривается уникальная система спортивной юстиции Федеративной Республики Бразилии, включающая в себя спортивные суды, действующие отдельно от судов общей юрисдикции. Начиная с уровня Конституции страны, анализируется нормативная правовая база, структура и компетенция спортивных судов, а также их виды. Внимание в работе также уделено антидопинговым спортивным судам, самостоятельным и независимым остальным органам спортивной юрисдикции. Автор обращает внимание на актуальные проблемы юрисдикции и дискуссии по ним в науке бразильского спортивного права, место спортивных судов в правовой системе государства и перспективы применения опыта Бразилии в других странах. В заключении автором дается оценка правовой природы спортивных судов Бразилии и предлагаются рекомендации по возможной имплементации правовых решений в белорусскую систему спортивного законодательства.

Ключевые слова: спорт; спортивные споры; спортивные конфликты; спортивная юстиция Бразилии; спортивные суды Бразилии.

Библиогр.: 10 назв.

O. S. KobzarBelarusian State University, 8 Leningradskaya Str.,
220030 Minsk, the Republic of Belarus, olga.s.kobzar@gmail.com

SPORTS JUSTICE IN BRAZIL: THE SPECIALISED COURTS MODEL AS A WAY TO RESOLVING SPORTS DISPUTES

Federative Republic of Brazil, which includes sports courts operating separately from courts of general jurisdiction. Starting from the level of the country's Constitution, the regulatory framework, structure and competence of sports courts, as well as their types, are analyzed. Attention in the work is also paid to anti-doping sports courts, independent and independent of other bodies of sports jurisdiction. The author draws attention to current issues of jurisdiction and discussions on them in the science of Brazilian sports law, the place of sports courts in the legal system of the state and the prospects for applying Brazil's experience in other countries. In conclusion, the author assesses the legal nature of sports courts in Brazil and offers recommendations on the possible implementation of legal decisions in the Belarusian system of sports legislation.

Key words: sport; sport disputes; sport conflicts; sport justice in Brazil; sport courts in Brazil.

Ref.: 10 titles.

Введение. Государства с развитыми системами спортивного законодательства ограниченно используют систему государственных судов как способ разрешения спортивных споров. Основные законы стран, как правило, содержат нормы о праве на судебную защиту, при наличии системы органов, полномочных разрешать спортивные споры, такие как арбитраж, медиация или схожие с ними, приоритет отдается последним. Законодатели зачастую отделяют спортивные споры из других категорий споров, передают их на рассмотрение специальным органам по причине особой специфики таких дел, которой судьи государственных судов не всегда владеют, что может повлечь за собой ошибки и необоснованные решения.

Материалы и методы исследования. Многие государства уделяют особое внимание деятельности Международного спортивного арбитражного суда, фактически делегируя ему полномочия в разрешении спортивных споров, связанных с иностранным элементом.

Федеративная Республика Бразилия здесь отличается уникальной системой специальных спортивных судов, сочетающей в себе принципы автономности спортивных органов, разрешающих спортивные споры, и принцип обязательности рассмотрения спортивных споров, установленный государством. Такая система имеет мало аналогов в мире, и автор настоящей статьи ставит перед собой цель рассказать о ее особенностях, проблемных вопросах, а также проанализировать перспективы.

Результаты исследования и их обсуждение. Объем нормативных актов спортивного законодательства Бразилии весьма обширен. Из него можно выделить следующие акты, регулирующие порядок разрешения спортивных споров:

- Конституция Федеративной Республики Бразилии;
- Закон № 9.615/1998, известный под неофициальным названием *Lei Pele* в честь знаменитого футболиста Пеле (Эдсон Арантис ду Насименту), занимавшего во время принятия акта должность министра спорта Бразилии (далее — Закон Пеле);
- Бразильский кодекс спортивной юстиции (*Codigo Brasileiro de Justica Desportiva*, далее — *CBJD*).

Высший уровень регулирования разрешения спортивных споров предусмотрен в Конституции, согласно параграфу 1 ст. 217 которой общие судебные органы рассматривают споры, касающиеся дисциплинарных и соревновательных вопросов, только после исчерпания всех инстанций спортивной юстиции, регулируемых законодательством. Норма создает правовую основу деятельности спортивных судов, отдавая им приоритет над судами общими в разрешении спортивных споров, но не отменяя полностью возможность их участия.

Полагаем, разрешение спортивных споров становится двухступенчатым: в виде органов спортивной юстиции — первой, общих судов — второй «суперинстанцией».

В параграфе 2 вышеуказанной статьи определен максимальный срок для вынесения решения по спору органами спортивной юстиции — 60 дней со дня начала процесса. Считаем, что с помощью данной нормы, жестко устанавливая срок возможности разрешения споров в рамках спортивной юстиции, а также оставляя возможность рассмотрения спортивных споров «второй суперинстанцией» общих судов, законодатель стремится избежать правовой коллизии с п. 35 ст. 5 Основного закона, согласно которой закон не исключает из ведения судебной системы любой ущерб или угрозу праву, т. е. гарантируется право на судебную защиту общей системой судов [1].

Структура бразильской спортивной юстиции изложена в ст. 52 Закона Пеле:

– национальный уровень — Высший суд спортивного правосудия (*Superior Tribunal de Justica Desportiva*, далее — *STJD*), действующий совместно с национальными органами спортивного управления. Каждая из федераций (конфедераций) по видам спорта, даже индивидуальным, имеет свой собственный *STJD*, например, наиболее известный — *STJD do Futebol* Конфедерации бразильского футбола (далее — *CBF*), *STJD do Basquete* (баскетбол), *STJD do Tennis* (теннис). Каждый из таких судов имеет свою практику, которую зачастую можно изучить на официальных сайтах федераций (конфедераций) по виду спорта, а также базу локальных актов;

– региональный (штатный) уровень — суды спортивной юстиции (*Tribunal de Justica Desportiva*, далее — *TJD*), работающие с региональными органами управления спортом. Такие органы присутствуют в каждом из 26 штатов, а также в Федеральном округе Бразилии для основных видов спорта, например, *TJD-RJ* (Рио-де-Жанейро), *TJD-SP* (Сан-Паулу) и др. Эти органы отвечают за споры и дисциплинарные дела в рамках соревнований, проводимых на уровне штата;

– первоначальная инстанция — комиссии спортивной юстиции (*Comissoes Disciplinares*). Эти органы выносят решения в рамках компетенции, предусмотренной *CBJD*, которые могут быть обжалованы в *TJD* или *STJD* в зависимости от уровня конкретного соревнования.

Все вышеуказанные органы автономны и независимы от органов спортивного управления каждой из систем. Ст. 52 Закона Пеле дублирует ст. 217 Конституции, определяя, что окончательные решения судов спортивной юстиции могут быть обжалованы в общих судах.

Спортивные суды Бразилии разрешают споры дисциплинарной сферы, вытекающие из спортивных соревнований. Этот подход закреплен в ст. 217 Конституции, а также в ст. 50 Закона Пеле [2]. Трансферные и трудовые споры не разрешаются в бразильских спортивных судах. Для них существует *Justica do Trabalho* — орган трудовой юстиции, который, помимо обычных трудовых споров, рассматривает трудовые споры в спортивной сфере. Кроме того, внутри Бразильской конфедерации футбола существует *Camare Nacional de Resolucao de Disputas* — Национальная палата по разрешению споров, являющаяся внутренним арбитражным органом, разрешающим споры, не относящиеся к дисциплинарным и трудовым. При этом приоритет *Justica do Trabalho* даже при наличии арбитражной оговорки между сторонами спора в разрешении трудовых споров установлен на уровне Конституции (ст. 114), относящей все споры этого вида к компетенции юстиции по трудовым делам [1]. Такая компетенция спортивных судов придает достаточно усеченный характер их функциям и значительно сокращает их область юрисдикции.

Ст. 180 Закона № 14.597 от 14 июня 2023 года «Национальный спортивный закон» (акт, принятый с целью объединить многочисленные нормы спортивного права, в том числе Закон Пеле и Закон № 10.671, известный как *Estatuto de Torcedor*, «Хартия болельщика», получивший вето многочисленных его статей от Президента Бразилии Лулу да Сильвы в 2023 году и принятый частично) предоставляет штатам и Федеральному округу право создавать суды общего правосудия с гражданской и уголовной юрисдикцией для рассмотрения, вынесения решений и исполнения дел, в частности, для предотвращения насилия, вандализма, расизма и других форм антисоциального поведения на стадионах. Такие суды существуют в форме *Juizados do Torcedor e Grandes Eventos* — судов болельщика и крупных мероприятий, расположенных непосредственно при крупных стадионах или поблизости (например, в Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и др.). Их нельзя отнести к спортивным судам, это специализированные отделения обычной судебной системы [3].

Ст. 54 Закона Пеле признает членов судов спортивной юстиции государственными служащими. Нормы такого типа придают спортивным судам признаки и характеристики системы общих государственных судов, что повышает их значимость и авторитет в системе бразильского спортивного законодательства.

Ст. 55 Закона Пеле определяет состав STJD и TJD из девяти членов в каждом из этих судов:

- два члена суда назначаются органом управления спортом;
- два члена суда назначаются спортивными субъектами, участвующими в официальных соревнованиях основного дивизиона;
- два члена суда — юристы с выдающимися познаниями в области спортивного права, номинированные Бразильской ассоциацией адвокатов;
- один член суда — представитель арбитров, назначенный соответствующей профессиональной ассоциацией;
- два члена суда — представители спортсменов, назначенные соответствующими профсоюзными организациями.

Срок полномочий членов судов составляет четыре года с возможностью одного переизбрания (максимум два срока полномочий) [2].

Эти же нормы продублированы основным нормативном правовом актом, регулирующим систему бразильских спортивных судов, — *CBJD*, который регулирует в том числе структуру этих органов. Согласно ст. 3-А и 4-Б, органами STJD и TJD являются Судебная коллегия и дисциплинарные комитеты. Последние могут создаваться в количестве, необходимом для решения вопросов, связанных с национальными и международными (в случае с STJD), региональными и муниципальными соревнованиями (в случае с TJD). Каждый из

дисциплинарных комитетов STJD и TJD состоит из пяти членов, обладающих признанными знаниями в области спортивного права и безупречной репутацией, которые не входят в полный состав соответствующего пленума суда (ст. 4-А и 5-А).

СВJD предусматривает деятельность Прокуратуры по вопросам спортивного правосудия, содействующей привлечению к ответственности физических или юридических лиц, нарушающих нормы СВJD (глава 4 СВJD). Стоит отметить, что прокуроры назначаются соответствующим их уровню судом, а генеральный прокурор избирается абсолютным большинством полного состава суда из числа трех кандидатов, свободно выдвинутых соответствующей спортивной организацией (ст. 21 СВJD), что делает прокуратуру зависимой от соответствующего ей суда [4].

В системе спортивных судов также действует Антидопинговый суд спортивной юстиции (Tribunal de Justica Desportiva Antidopagem, далее — TJD-AD). Он был официально учрежден позднее основной части системы спортивных судов — в 2016 году, в рамках подготовки Бразилии к проведению летних Олимпийских игр 2016 года Декретом № 8.692 от 16 марта 2016 года (Декрет № 8.692), согласно ст. 5 которого были определены три основных документа, регулирующих его полномочия, структуру и деятельность:

- Декрет № 8.692;
- Антидопинговый кодекс Бразилии (СВА);
- Закон Пеле (ст. 55-А, введенная поправками 2016 года).

Помимо вышеуказанного законодательства, TJD-AD осуществляет свою деятельность в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом.

Ст. 7 Декрета № 8.692, помимо суда, выделила и соответствующую ему Антидопинговую прокуратуру спортивного правосудия — Procuradoria do Tribunal de Justica Desportiva Antidopagem (PROC-JAD). Эти органы входят в систему Спортивного антидопингового правосудия (Justica Desportiva Antidopagem, JAD). Оба эти органа независимы и автономны в своей деятельности [5].

TJD-AD имеет узкую специализацию и организацию, не подчиненную напрямую TJD/STJD. Фактически TJD-AD — параллельная и автономная ветвь бразильских спортивных судов.

Как и в случае с другими спортивными судами Бразилии, п. 2 ст. 8 допускает обжалование решений суда TJD-AD в Международном спортивном арбитражном суде.

Наиболее полное содержание структуры TJD-AD предусмотрено в СВА, в соответствии со ст. 22 которого органами TJD-AD являются:

- пленум, состоящий из всех членов суда, а также ответственного за административные решения (например, утверждение регламента), вторая инстанция TJD-AD;
- судебные палаты в количестве, необходимом для выполнения TJD-AD своих обязанностей, первая инстанция TJD-AD.

Согласно ст. 23 СВА, суд состоит из судей, признанных в области спортивного права, со знаниями антидопинговых норм и безупречной репутацией. Стоит отметить, что при назначении судей TJD-AD должен соблюдаться гендерный паритет (п. 2 ст. 24 СВА). Срок полномочий судей — 3 года с возможностью однократного переизбрания (п. 3 ст. 24).

Подобно балансу участников спортивного права в других спортивных судах, в состав TJD-AD, согласно п. 1 ст. 7, в равной степени должны входить представители органов спортивного управления, организаций профсоюзов спортсменов и органов исполнительной власти.

Помощь председателю TJD-AD и генеральному прокурору PROC-JAD в надзоре за добросовестным соблюдением всеми членами TJD-AD и PROC-JAD положений САД и норм локальных нормативных правовых актов осуществляет Управление внутренних дел по борьбе с допингом в спортивном правосудии (ст. 50 САД), которое действует во главе с вице-президентом TJD-AD в надзоре за судом и во главе с заместителем генерального прокурора PROC-JAD в надзоре за прокуратурой соответственно (ст. 51, 52 САД).

Сторона процесса в TJD-AD может быть представлена адвокатом, зарегистрированным в Бразильской ассоциации адвокатов. Стоит отметить, что САД содержит редко

встречающуюся в спортивном праве гарантию прав для сторон процесса в виде обязанности TJD-AD организовать реестр адвокатов по назначению для бесплатной юридической помощи (pro bono) лицам, не способным оплатить адвокатские услуги.

Следует отметить, что Бразилия — государство, относящееся к континентальной (романо-германской) правовой системе, однако полный состав TJD-AD вправе после неоднократных решений по конкретному вопросу своей деятельности выносить формулировку прецедента (enunciado de sumula), с момента публикации имеющую обязательную силу для всех его судебных органов (ст. 336 CAD).

Ст. 75 CAD предусматривает, что секретариат JAD должен содержать базу данных, открытую для общественности, содержащую окончательные решения TJD-AD. Статья также содержит обязанность соблюдения принципа конфиденциальности, предписывая удалять из текстов решений любые упоминания об имени спортсмена и соревнования, в котором производились допинг-тесты, в том числе его дата. Помимо этого, в норме закреплён и срок обновления базы решений — один раз в месяц [6].

Судебная практика TJD-AD весьма широка — на официальном сайте доступны тексты 213 решений, начиная с 2017 года: 114 решений первой инстанции и 94 решения второй инстанции. Самая большая доля решений (73) касается футбольных споров, однако количество дел в иных видах спорта также значительно. Всеобъемлющая деятельность в разрешении антидопинговых споров подтверждается и тем, что девять решений TJD-AD касаются паралимпийских видов спорта [7].

Однако, несмотря на массив разрешаемых спортивными судами дел и их масштабную судебную практику, в спортивном праве Бразилии имеется немало вопросов и проблем, касающихся деятельности этих органов, требующих разрешения. В первую очередь это касается места спортивных судов в системе государственных органов Бразилии. С момента их создания в юридической сфере идет дискуссия о правовой природе этих органов. В настоящее время в бразильской науке и правоприменительной практике сложился определенный консенсус: спортивное правосудие является не органом, входящим в судебную систему Бразилии (это подтверждается ст. 92 Конституции с перечислением органов судебной системы страны, где спортивные суды отсутствуют), а смешанным институтом с функцией принятия решений административного характера, имеющих юридическую силу только в спортивной сфере, при условии соблюдения конституционных принципов и положений закона [8].

Вызывает споры правоведов и сходство спортивных судов Бразилии со спортивным арбитражем. Действительно, определенные черты последнего действительно можно наблюдать в спортивной юстиции, особенно это заметно в сравнении с государствами с жесткими системами спортивного арбитража (Турция). Однако, по нашему мнению, спортивные суды Бразилии невозможно каким-либо образом отнести к арбитражу. Это подтверждается и характером конституционных норм (наделение спортивной юстиции фактическими полномочиями первой инстанции разрешения спортивных споров, срочность разрешения спортивных споров), и порядком деятельности органов спортивной юстиции, и наличием в Бразилии именно арбитражных органов по разрешению споров, в том числе у CBF.

Еще одним вопросом является нарастающее количество рассмотрения спортивных споров судами общей юрисдикции, принимающими такие дела в результате неспособности спортивных судов своевременно и качественно разрешить их. Юристы Г. С. Силва и Р. С. Ногейра приводят в пример дело «Фламенго против Спорт Ресифи», касающееся вопроса определения победителя чемпионата Бразилии по футболу 1987 года, так как в то время проводились два параллельных турнира — чемпионат под эгидой CBF и турнир под эгидой «Клуба тринадцати», сообщества тринадцати сильнейших футбольных клубов Бразилии. Дело, начавшееся с оспаривания решения CBF об объявлении «Спорт Ресифи» чемпионом, разбиралось параллельно в спортивных судах и судах общей юрисдикции, затянувшись на длительный срок: только в 2018 году после решений STJD и STJ (Верховный суд правосудия, высшая инстанция судов общей юрисдикции) было вынесено окончательное и не

подлежащее обжалованию решение в пользу «Спорт Ресифи», победителя со стороны CBF. Авторы указывают, что этот случай показывает сложность спортивных споров в Бразилии, которые зачастую выходят за рамки 60-дневного рассмотрения [9].

Кроме того, в бразильской правовой системе идет дискуссия о применении норм спортивного права, в частности, юрисдикции спортивных судов на нестандартные виды спорта, например киберспорта. В Палате депутатов Национального конгресса Бразилии в настоящее время на рассмотрении находится проект закона № 205/2023, который приравнивает киберспорт в правовом статусе к остальным видам спорта, следовательно, распространяет на него юрисдикцию спортивных судов [10].

Заключение. Спортивные суды Бразилии — динамично развивающаяся система органов, имеющая масштабную практику и массив нормативных актов. Однако эту структуру нельзя полностью отождествлять с судебной системой Бразилии, поскольку она отделена от общих судов на конституционном уровне. В классификации органов по разрешению спортивных споров спортивная юстиция Бразилии является системой органов со смешанной правовой природой, обладающей признаками как арбитража, так и общих судов. Вместе с тем именно с судебной системой спортивные суды имеют больше всего сходств, начиная от статуса членов таких судов в качестве госслужащих, заканчивая фактически признанием Основным законом страны спортивных судов в качестве первой «суперинстанции» по разрешению спортивных споров, что делает такие суды логичным продолжением общей судебной системы (в этом спортивные суды схожи с судами болельщика общей судебной системы Бразилии).

Система спортивных судов Бразилии не совсем подходит для имплементации в белорусское законодательство: разные формы государственного устройства (федерация и унитарное государство), несоизмеримая численность населения двух государств, различающаяся ситуация по видам спорта (в частности, в Республике Беларусь футбол не является таким влиятельным явлением, как в Бразилии) создают сильно различающиеся правовые ситуации, и существование системы, подобной бразильской спортивной юстиции, было бы для белорусской правовой системы избыточной и крайне затратной. Вместе с тем в бразильском законодательстве существует ряд заслуживающих внимания правовых решений, которые могли бы быть введены в отечественное спортивное право для более эффективного правового регулирования разрешения спортивных споров. Считаем необходимым внести следующие предложения:

1) федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта Республики Беларусь внести в уставы и локальные акты систему внутренних органов, правомочных разрешать спортивные споры, а также их компетенцию и порядок деятельности, если такая система отсутствует;

2) федерациям (союзам, ассоциациям) по виду (видам) спорта Республики Беларусь внести изменения в локальные акты, синхронизирующие компетенцию органов, разрешающих спортивные споры, с понятием спортивного спора, предусмотренного п. 1 ст. 48 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «О физической культуре и спорте»;

3) установить законодательный приоритет рассмотрения дисциплинарных и допинговых споров во внутренних органах федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта Республики Беларусь и (или) Спортивного третейского суда при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов».

Список цитируемых источников

1. CONSTITUIÇÃO DA REPÚBLICA FEDERATIVA DO BRASIL — 1988 // Serviços e Informações do Brasil. — URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao.htm (date of access: 03.06.2025).
2. LEI Nº 9.615, DE 24 DE MARÇO DE 1998 // Serviços e Informações do Brasil. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/19615consol.htm (date of access: 05.05.2025).

3. LEI Nº 14.597, DE 14 DE JUNHO DE 2023 // Serviços e Informações do Brasil. — URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2023/lei/114597.htm (date of access: 05.06.2025).
4. Código Brasileiro de Justiça Desportiva // Serviços e Informações do Brasil. — URL: https://www.gov.br/mds/pt-br/composicao/orgaos-colegiados/cne/arquivos/codigo_brasileiro_justica_desportiva.pdf (date of access: 15.05.2025).
5. DECRETO Nº 8.692, DE 16 DE MARÇO DE 2016 // Câmara dos Deputados. — URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/2016/decreto-8692-16-marco-2016-782563-publicacaooriginal-149755-pe.html> (date of access: 25.05.2025).
6. CÓDIGO BRASILEIRO ANTIDOPAGEM 2021 // Serviços e Informações do Brasil. — URL: https://www.gov.br/abcd/pt-br/coordenacoes/gestao-de-resultados/regras-antidopagem-legislacao-1/codigos/copy_of_-codigos/codigo-brasileiro-antidopagem-2021-compilado.pdf (date of access: 17.05.2025).
7. Jurisprudência TJD-AD // Ministério do Esporte. — URL: <https://www.gov.br/esporte/pt-br/composicao/orgao-colegiado-1/tribunal-de-justica-desportiva-antidopagem/jurisprudencia> (date of access: 29.05.2025).
8. *Lemos, E.* A exigência do exaurimento da justiça desportiva: inconstitucionalidade ou mitigação do princípio da inafastabilidade da jurisdição? / E. Lemos, R. Maas dos Anjos // *Prestação Jurisdicional*. — 2023. — Vol. 6, no. 1. — P. 272—294. — URL: <https://revistadocejur.tjsc.jus.br/cejur/article/view/300/153> (date of access: 12.03.2025).
9. *Silva, G. S.* O esgotamento da justiça desportiva e a busca pelo juízo comum / G. S. Silva, R. S. Nogueira // *Recima21*. — 2025. — Vol. 6, no. 1. — P. 1—21. — URL: <https://recima21.com.br/index.php/recima21/article/view/6131/4167> (date of access: 12.05.2025).
10. PROJETO DE LEI Nº, DE 2023 1988 // Câmara dos Deputados. — URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/prop_mostrarintegra?codteor=2238980&filename=PL%20205/2023 (date of access: 18.05.2025).

Поступила в редакцию 10.11.2025.